

АНТОН
СОЯ

ВИЦХАНТЕРЫ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ВИКИ

Антон Владимирович Соя

Идентификация Вики

Серия «Витчхантеры», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18980897

Идентификация Вики : роман / Антон Соя: РОСМЭН; Москва; 2016

ISBN 978-5-353-07901-9

Аннотация

В городе, зыбком, как мираж, насквозь пронизанном атмосферой белых ночей, призрачных видений, сумрачных фантомов и снов наяву, в башне с выходом на крышу жила девочка Вики, обладавшая поразительными способностями. Однажды Вики словно в кошмарный сон окунулась в совершенно фантастическую историю, полную загадок, странных созданий и невообразимых превращений. Приведет ли цепь необыкновенных событий к разгадке удивительной тайны? Сможет ли Вики узнать, кто же она такая на самом деле?

Содержание

От автора	5
История 1,	10
История 2,	19
История 3,	32
История 4,	43
История 5,	57
История 6,	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Антон Соя
Идентификация Вики
Блэк-урбан-фэнтези

© Антон Соя, 2016

© ООО «РОСМЭН», 2016

* * *

От автора

Я родился в стране, которой больше нет, в городе, кото-

рого теперь нет на карте. Я родился, вырос и живу в темном и сыром городе, где по Невскому проспекту когда-то носился сбежавший от хозяина Нос и Медный всадник скакал по затопленным улицам, где Раскольников с окровавленным топором заблудился в коридорах будущих коммуналок, где старая графиня до сих пор является в снах молодым игроманам, зловеще бормоча: «Тройка, семерка, туз».

Я вырос на берегу узкого и мелкого канала Грибоедова, где каждое утро здоровался с золотыми крылатыми львами на скрипучем деревянном Банковском мостике. Я ползал в колготочном детстве по ступеням Казанского собора и снежными зимами согревался дыханием кондиционера у входа в Дом книги. А синими вечерами я, трехлетний малыш, ежился под одеялом в темной комнатке полуподвальной квартиры во дворе-колодце, мучительно пытаюсь понять, чего я боюсь больше – черных рук теней, тянущихся ко мне по стене, или страшного лица ведьмы, которая обязательно выглянет из моего сна. Поэтому не удивляйтесь тому, что из меня получилось.

Мистика, фантазия, сверхъестественное – называйте эту сторону жизни как вам больше нравится, но она всегда была для меня неотделима от реальности. Я рос, но мое серьезное отношение к мистике только укреплялось. Я предпочитаю веру отрицанию и знаю, что в мире, который мы самонадеянно считаем нашим, возможно все. За мою жизнь со мной происходило столько всего необъяснимого, что в пору напи-

сать десятки книг по мотивам реальных событий. Эта книжка всего лишь одна из них, и я искренне надеюсь, что прототипы героев, узнав себя в них, не станут сильно обижаться на автора. Хотя на всякий случай я подготовил пару-тройку защитных заклинаний.

*«А всем, кто ложится спать, спокойного сна.
Спокойная ночь».*

В. Р. Цой

История 1,

в которой автор попытается разобраться, отчего люди так любят смотреть сны, но при этом почему-то терпеть не могут собственные кошмары, чем (и кому) опасен сон в ночь на пятницу, 13 октября, а читатели ненадолго познакомятся с Сережей Михайловым и переживут вместе с ним не самые приятные моменты его жизни.

Ночь-княжна, ночь нежна, ночь нам всем так нужна, чтобы спать-отдыхать, чтобы сны наблюдать», – написал когда-то бриллиантовый певец Серебряного века поэт Альберт Вампиров, и нам с ним трудно будет не согласиться.

Поговорим о снах, читатель? Сны – это навь. И навь нам часто интереснее яви. Особенно когда явь серая, а навь цветная. Люди очень любят спать, любят свои сны. Только вот кошмары почему-то никто не любит. Удивительное дело. Столько любителей посмотреть фильмы ужасов, столько разновидностей хоррора востребовано миллионами людей, особенно молодых; все так рвутся получить выброс адреналина в кровь и с удовольствием погрузиться в чужие кошмары, а вот свои кошмары предпочитают обходить стороной. А если уж что-то страшное все-таки начинает сниться, то любитель фильмов-катастроф, слэшеров и мистических триллеров вряд ли захочет досмотреть шедевр собственного подсознания до конца, а, наоборот, тут же судорожно начнет пы-

таться проснуться, вынырнуть как можно скорее из липких объятий темноты в явь, пусть даже самую серую из всех возможных.

А вот всегда ли это удается и не ведет ли подобное пробуждение в еще более страшный сон или, не дай бог, в еще более кошмарную реальность – это вопрос для отдельного изучения.

Сергей Михайлов за свои шестнадцать лет никогда еще не видел страшных снов. Хотя, может, они и снились ему, но к моменту пробуждения всегда напрочь забывались. Поэтому вставал Серега обычно в прекрасном, бодром настроении, да и вообще он был человеком легким, идущим по жизни весело, с большим зарядом оптимизма. Несмотря на слякотную осень, не балующую питерцев светом и витаминами, настроение сегодня у Сергея перед сном было прекрасное. Они с лучшим корешем-одноклассником Федди затеяли вечерний рэп-баттл во «Вконтакте», затянувшийся далеко за полночь. Чудеса ритмичной речовки лились водопадом на виртуальные странички, и друзья-рэперы были готовы веселить друг друга до утра. Но когда отец в третий раз с угрюмым лицом заглянул в спальню Сергея и молча постучал себе толстым пальцем по седому виску, парень решил не гневить судьбу. Поставив айфон на зарядку, он забрался в постель и уткнулся носом в мягкую пуховую подушку. Ссориться с отцом сейчас совсем не имело резона, еще, не дай бог, передумает отпускать его на осенние каникулы

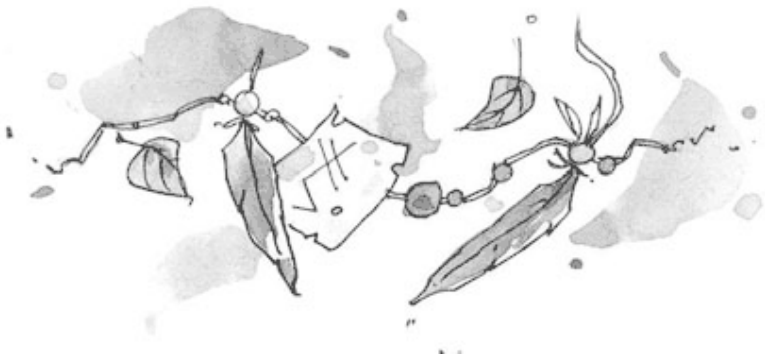
в Париж с Федди. И так мама каждый день истерит по этому поводу, считает, что мальчишки еще не доросли до самостоятельных поездок. Тем более в Европу, где сейчас совсем не спокойно. Но у него с отцом договор. Сергей обещал ему летом поступить в Военно-медицинскую академию. Пойти по стопам, так сказать. Не очень хочется в казарму, но до лета далеко, а до каникул и Парижа рукой подать. Париж, конечно, не Нью-Йорк. Даже интересно, что рэп там читают арабы и на французском. Уж они-то с Федди там оторвутся по полной программе. Жаль, Таньку с ними не отпустят. Она, конечно, тоже хороша. Психопатка! Устроила им с Федди сегодня цыганочку с выходом на ровном месте. Из-за какой-то страшной дуры в магазине. Уже и приколоться нельзя над всякими уродами, что ли? Ответа на свой риторический вопрос Сергей не дождался, потому что заснул беспечным сном молодого человека, не обремененного совестью, интеллектом и памятью.

Меж тем унылая осенняя погода за окном решила неожиданно сменить формат. Редкий дождик, монотонно барабанивший по подоконникам нагоняющие сон песни, резко прекратился. Серые тучки разбежались, словно увидев нечто страшное, и оказалось, что на небе по-прежнему рассыпаны соляные крупинки звезд и даже висит полная грусти дева-луна. Ее слабенький мертвенный свет заполнил до краев колодец двора дома Сергея, который крепко спал и ничего этого не видел.

Зато в полумраке комнаты Сергей четко видел Таньку Курпатову. Она сидела на его кровати, игриво улыбалась ему, и ее пухленькие, розовые, чуть потрескавшиеся губы призывно тянулись к его лицу.

«Давно бы так», – подумал Сергей и, позабыв о том, как нехорошо он поступает по отношению к лучшему другу Федди, поспешил поцеловать Таньку. Но вот какая незадача. Как только их губы соприкоснулись, ее прекрасное лицо раздулось, словно футбольный мяч, и покрылось угрями, а синие глаза почернели и уменьшились, превратившись в злобные маковые зернышки. Губы Тани, те самые пухлые губы, которыми он бредил весь прошедший год, еще секунду назад такие желанные, мгновенно растянулись в огромный жабий рот и обросли гадостными волдырями сверху и снизу.

Сергей в ужасе отпрянул от Таньки, превратившейся в мерзкую жабу, но на его губах и языке остался горький смрадный вкус жабьего поцелуя.

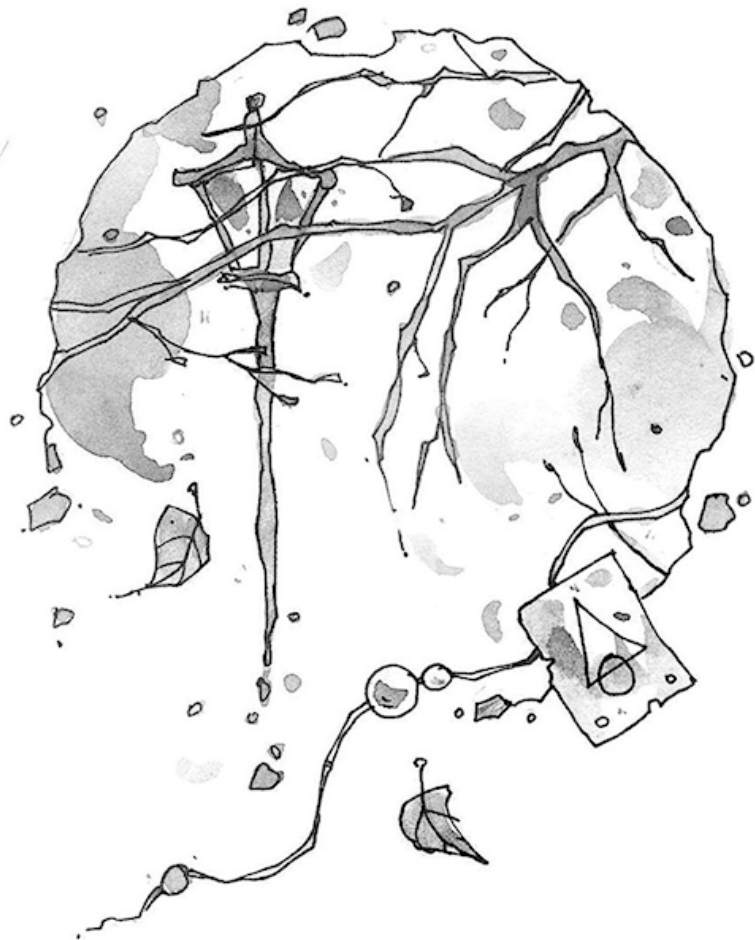
– Фу, фу, блин, фу. – Сергей попытался рукой вытереть рот, но руки его совершенно не слушались. Он вообще не почувствовал рук, словно их у него никогда и не было. А Танькино жабье лицо все продолжало и продолжало раздуваться перед его испуганными глазами. Теперь это был уже не мяч, а зеленый блестящий воздушный шар, ухмыляющийся кризовым ртом, источающим болотное зловоние.

«Елки, я же сплю!» – мелькнула спасительная мысль. Обрадованный Сергей тут же попытался проснуться и открыть глаза, чтобы навсегда попрощаться с этим кошмаром. Но глаза не открылись. Тогда он попытался закрыть глаза во сне, чтобы хотя бы не видеть эту отвратительную рожу,

с которой только что по ошибке поцеловался. Но широко раскрытые глаза во сне закрываться отказались. Мало того – не поворачивалась шея, не двигались словно уехавшие куда-то далеко-далеко ноги. Ни один мускул его молодого тренированного тела совершенно не хотел его слушаться. Холодный пот ужаса скудным ручейком пробежал по спине парня, но он его не почувствовал. Огромный зеленый шар, в который превратилась Курпатова, лопнул с легким хлопком и растворился в ночной темноте. Смертельно испугаться Михайлов не успел только потому, что мысли в его голове застыли, словно их залили моментально твердеющим пластиком. Затем спортивное тело подростка съежилось, сужилось, уменьшилось в пропорциях в сотню раз и исчезло под одеялом, накрытое модными трусами с широкой резинкой со зловещей надписью: «NEXT». Тело Сергея (а точнее сказать, тельце) затвердело пластмассой, на местах коленей, локтей, плеч и шеи появились шарниры, русый ежик волос сменился жесткой щетиной, а на целлулоидном лице скривилась нелепая, навсегда застывшая растерянная улыбка. И только засыпающий огонек души в раскрытых в глупом удивлении серых глазах новоиспеченной куклы еще пару секунд светился сине-желтым ужасом кухонного газового цветка.

Как только последний лучик души в глазах куклы Сергея потух, из-под его кровати разом выскочили три противные жирные крысы с мокрыми носами, дрожащими от нетерпе-

ния усами и длинными хвостами. Крысы, мерзко попискивая и толкаясь, вскарабкались на высокую подростковую кровать и ловко забрались под одеяло. Вскоре одна из них вылезла обратно, аккуратно держа в зубах голое бездыханное кукольное тельце со всеми микроскопическими анатомическими подробностями. Спрыгнув на пол, крыса положила куклу на ковер и дождалась запутавшихся в пододеяльнике подельников. Втроем они радостно пропищали над телом незадачливого рэпера какое-то подобие торжественной крысиной песни. Затем синхронно повернулись к нему толстыми серыми попами, ловко обхватили куклу хвостами и, как заправские грузчики, закинули ее себе на спины. После чего крысы-похитители скрылись под кроватью. Айфон на зарядке натужно пискнул, получив очередной лайк в Инстаграмме за фотку вчерашнего лягушачьего дождя. Небо за окном снова подернулось клочковатыми тучами, мертвенный свет в колодце угас, комната погрузилась в темноту. По подоконникам стал отбивать свои бесконечно грустные телеграммы промозглый осенний дождь. Совершенно обычный дождь. Не то что вчера.

«Просто хочешь ты знать, что и где

происходит».

В. Р. Цой

История 2,

события в которой происходят за день до удивительного превращения Сергея Михайлова и из которой вы, несомненно, почерпнете базовые знания бытового этикета, столь необходимые для безопасного общения с незнакомыми людьми в необычных местах. А также попадете в загадочный магазин «Живые куклы» на Зверинской улице вместе с прекрасной во всех отношениях девушкой Таней и ее спутниками.

– Смотрите, какие они прикольные! Я такие клевые BJD¹ раньше только в Интернете видела. Это же корейские авторские шарнирные куклы?!

Шестнадцатилетняя умница и красавица Таня Курпатова превратилась в маленькую девочку, как только вошла в этот новенький, пахнущий свежим ремонтом магазин на замшелой и зябкой Зверинской улице. Той самой улице, что начинается от Петербургского зоосада, из которого век назад сбежал плотоядный крокодил. Знаете это место?

Таня возвращалась домой из школы со своим парнем Фейдей Лавровым (он же Федди) и его лучшим другом Сергеем Михайловым, когда ее взгляд вдруг упал на свежеекрашенную вывеску: «Живые куклы». Изысканные буквы вывески

¹ BJD (ball-jointed dolls) – культовые шарнирные куклы.

причудливо переплетались между собой, словно цветочные стебли в поле. В отличие от своих шумных спутников, которые, как всегда, сочиняли на ходу новый «рэпак», то и дело плевались, ржали через слово и энергично махали руками, Таня знала, что эта стильная вывеска сделана под старину и копирует стиль под названием модерн, или ар-нуво. В этом фантастическом стиле с его разнообразными цветочными орнаментами, сказочными барельефами, нарядными мозаиками и волшебными витражами проектировали дома в начале двадцатого столетия, как будто пытаясь зримо передать болезненную красоту фантазий писателей и поэтов Серебряного века. В Петербурге таких домов больше всего стоит на Петроградке, где еще сохранился причудливый и загадочный образ таинственного острова эпохи декаданса, выстоявшего в туманном и мрачном хаосе современного мегаполиса.

О том, что магазин совершенно новый, кричали пустые, еще пока не оформленные витрины, оригинально украшенные зеркалами изнутри, – видимо, чтобы прохожие, заглянув в них, лишней раз могли полюбоваться собственными физиономиями и задуматься над тем, а не издеваются ли над ними хозяева магазина с названием «Живые куклы». С другой стороны, кто же из прохожих задумывается, глядя в витрины магазинов, пусть даже и зеркальные? Вот и Таня с провожатыми ни о чем таком не задумались.

– Хочу, хочу, хочу! – немедленно запросилась в магазин

импульсивная красавица, а галантные кавалеры, не став ей перечить, потащились следом, не прекращая нести свою рэпоколесицу. Тяжелые двери магазина распахнулись, и от дивного зрелища у Тани перехватило дыхание.

Это был магазин ее мечты. Попасть бы ей в такой лет десять назад! Словно шестилетняя девочка, открыв рот, вытаращив глаза и даже то и дело хлопая в ладоши, Таня перебежала от одного стеллажа к другому. На полках до самого потолка сидели и стояли самые невообразимые игрушки всех цветов и размеров. На мозаичном полу разместились огромные корзины, доверху заполненные фабричными куклами всех кукольных фабрик мира. Вокруг круглых хрустальных люстр в двух залах магазина парили подвешенные под потолком игрушечные самолеты, дирижабли, вертолеты, бумажные драконы и пластмассовые птеродактили. На полу по игрушечным рельсам гонялись друг за дружкой игрушечные поезда с настоящими паровозами, дымящими, как заядлые курильщики.

Оловянная армия Наполеона наступала на резиновых индейцев, на помощь к которым спешили нарядные роботы, мигающие лампочками, как цветомузыка на дискотеке восьмидесятых годов. Но самые интересные персонажи сидели на стеллажах. Мишки Тедди, всех размеров и расцветок, хитрые зайцы в цилиндрах, смешные лягушата, вытаращившие восторженные глаза, мягкие милашки слоны необыкновенной красоты... И при этом в магазине, кроме Тани с дру-

зьями, больше никого и не было. Только чудесные игрушки, которые так и просили, чтобы Таня их потискала. Что она с удовольствием и проделала, сняв с высокой полки большого бурого плюшевого франта Тедди в шляпе-котелке и галстук-бабочке.

– Ми-ми-мишка? – едва сдерживая снисходительный смех, спросил у счастливой Тани Федди, все это время увлеченно наблюдавший за превращением своей одноклассницы в маленькую девочку.

– Ми-ми-мишечка! – Таня поцеловала медведя в черный нос. – Может, купить его? А, Федь?

– Ты чего тупишь? Ценник не видела? Твой ми-ми-мишка как айфон стоит! Лучше сама такого сваляй. Это же хенд-мейд, – вступил в разговор Сергей, отлично разбирающийся во всех бытовых вопросах.

– Их не валяют, а шьют. И у меня никогда так круто не получится, – грустила Таня.

– Давай лучше «себяшку» сделаем, – предложил Федди и достал айфон.

– Эй, детишки! Здесь нельзя делать ваши селфи-шмелфи! Здесь вообще нельзя ничего фотографировать. Это авторские игрушки, созданные своими руками, каждая в единственном экземпляре, – неожиданно громко и грозно прозвучал в пустом магазине низкий бархатистый женский голос.

Ребята обернулись и увидели справа от входа широкий

прилавок с кассой, а за ним крупную яркую даму. И как это они ее сразу не заметили? С первого взгляда становилось понятно, что это не какая-то рядовая продавщица, а настоящая хозяйка магазина. «Знойная женщина – мечта поэта» стояла, тяжело упираясь в прилавок толстыми руками, пальцы на которых ослепительно лучились камнями мощных перстней, и плотоядно улыбалась, глядя на ребят пронизывающими зелеными глазами. Ее облик гармонично дополняли черное платье, такое же бархатное, как ее голос, огромная брошь на груди в виде золотого паука с кровавым рубиновым животом и алая роза в высокой двухэтажной прическе-хале. Очень красивое лицо, то ли цыганское, то ли испанское, слегка портили хищный мясистый нос и весьма заметные тонкие черные усики под ним.

«Кармен на пенсии», – тут же окрестил ее про себя Федди.

– Ой, извините нас, пожалуйста. Мы вас не заметили и не знали, что тут нельзя фотографироваться. Нам просто очень понравились ваши куклы, – попыталась разрядить обстановку вежливая Таня.

– Понравились? Надо же, – издевательски удивилась важная дама. – Эти куклы очень-очень дорогие. Не для всякой шантрапы.

– Ну, это мы уже поняли. – На щеках у Федди появились ямочки от ехидной улыбки, не предвещающей собеседнику ничего хорошего. – А резиновая Зина у вас есть?

– У нас есть все. Покопайтесь в корзинах, – отмахнулась

от шутника «Кармен». У нее было дело гораздо интересней, чем разговоры с безденежными школьниками. На широком дубовом прилавке она раскладывала карты Таро. Не виртуальные на экране планшета, а старые, засаленные, но очень красивые карты с замысловатыми страшными картинками.

– Нет, я точно знаю, – подмигнул Федди Сергею, – резиновой Зины у вас нет.

– Что еще за резиновая Зина? – снизошла до него «Кармен», не отрывая задумчивого взгляда от карты в своей ладони, с которой на нее в ослепительной улыбке скалила кривые острые зубы голова средневекового шута в красном капюшоне с тремя бубенчиками.

Федди, заговорщицки переглянувшись с Сергеем, выкинул вперед по очереди три пальца на правой руке. Увидев знакомый знак товарища, Сергей поднес кулак ко рту и начал выдавать жирный басовый битбоксерский ритм. А Федди, махая руками в такт, начал читку:

– Резиновая Зина стояла на витрине.

Резиновую Зину купили в магазине.

Резиновую Зину надули мы, как мяч.

Резиновая Зина от нас умчалась вскачь!

– Резиновой Зины у меня нет, а вот резиновая дубинка для горе-остряков и несмешных шутов найдется, – разозлилась «Кармен», смешала карты на столе и действительно достала из-под прилавка резиновую полицейскую дубинку.

– Простите их! Они просто глупые. И рэперы к тому же, – принялась извиняться Таня, все еще не потерявшая надежды наладить с хозяйкой контакт. – У вас такой классный магазин. Я бы здесь жила. Ой, а что это за стеллаж у вас за спиной?! Неужели это VJD?

– Можно и так их называть, – усмехнулась хозяйка магазина. – Хочешь посмотреть поближе? Подходи, не стесняйся. Это вотчина моего цветочка. Сейчас я ее позову. Розочка, выйди, покажи девочке свои куклы! А то совсем завянешь без света в подсобке.

И хозяйка вновь полностью погрузилась в таинственный расклад карт Таро, моментально забыв о существовании двух наглых рэперов и их любопытной подруги.

Когда из подсобки вышла на свет Розочка, первым желанием Тани было бежать из магазина без оглядки. И даже не потому, что «цветочком» Роза оказалась на редкость безобразным, хоть и не без этого, конечно. Но все же Роза выглядела скорее ужасно странной, чем уродливой. Представьте себе трехлетнюю девочку, веселую пухляшку, но распухшую до размеров тридцатилетней толстой дамы. Матовую бледность рыхлого лица подчеркивало черное каре, смотрящееся париком над ниточками бровей, маленькими глазами-щелочками, жирно подведенными черным, обвисшими щеками и змеиным безгубым ртом. Вообразите себе взрослую даму в лопающемся на боках кружевном черном платье, но сохранившую при этом детские манеры в движении.

ях и мимике. Так вот, вовсе не это в первый момент так напугало старшеклассницу Таню, а всего лишь серая облезлая крыса с мокрым носом и глазами-бусинками, которую Роза нежно держала на руках.

Конечно, Таня и раньше сталкивалась с людьми, содержащими крыс в качестве домашних питомцев. Но это были небольшие декоративные белые или голые крыски с умными глазами. А на руках у странной девушки сидел настоящий полуметровый монстр с торчащими из пасти клыками и горящими злобой глазами. Хвост крысы, словно толстый розовый дождевой червь, обвивал руку хозяйки. Так, во всяком случае, показалось Тане. Пытаясь подавить страх и отвращение, она не спешила подходить к прилавку, даже ради воделенных шарнирных кукол.

– Это не магазин, а какой-то цирк уродов. Давай свалим отсюда поскорее, – услышала Таня шепот Федди, приобнявшего ее сзади за плечи.

Роза, будто услышав парня, состроила обиженную гримасу, опустила крысу под прилавок и сказала плаксивым тоненьким голосом:

– Чего замерли? Не бойтесь, я не кусаюсь. Идите сюда скорее, я покажу вам своих деточек.

И она стала снимать кукол с полок и ставить их на прилавок. Это были удивительные куклы. Таких красивых лиц Таня не видела даже на корейских и японских сайтах BJD, где дневала и ночевала пять лет назад. Видимо, за это время

азиатские производители игрушек шагнули далеко вперед. На сайтах красовались целлулоидные мальчики и девочки с идеальными кукольными пропорциями и огромными глазами. На прилавке же перед Таней толпились совершенно нормальные мальчишки и девчонки, худенькие и толстенькие, спортивные и сутулые, сделанные настолько мастерски, что, казалось, в них живое все – от ресничек и веснушек до ногтей на ногах. Если бы не глупые взгляды застывших глаз, пластмассовая оболочка и заметные шарниры, можно было бы засомневаться, а куклы ли это? Нет, все-таки куклы. Таня заворожено смотрела на маленький народец в разноцветных нелепых одеждах, торжественно расставляемый по прилавку Розой. Даже рэперы заинтересованно засопели над Таниной головой, разглядывая необыкновенных кукол.

– А почему на них такие дурацкие тряпки? Они панки? Бомжи? Или, может, клоуны? А если так, то почему у них тогда «причи» обычные? А?

– Сереж, чего ты к девушке пристал? – заступилась за Розу Таня. – Она же их не делает. Это фабричная одежда, другую нужно в Интернете на специализированных сайтах заказывать.

– Поня-а-тно, – протянул Сергей. – Кругом обман и замануха. Вытягивают гадские капиталисты денежки из карманов глупых девочек.

– Не-а, – весело сказала Роза, непосредственно почесав курносую кнопку носа, – это я сама им шью одежду, своим

деточкам. Там в подсобке и шью. Я – модельер.

– Вот клево, настоящий модельер, – обрадовался Сергей. – Сшей тогда нашему Федди сценический костюм. Только рукава подлиннее сделай, как на смирительной рубашке, чтобы за спиной можно было завязывать.

Парни весело загоготали, «Кармен» приподняла одну бровь и сердито взглянула на них, а у Розы от удивления распахнулся рот. По избороздившим ее узкий лоб морщинам было понятно, что она напряженно обдумывает предложение Сергея.

– Мы теперь вообще только у тебя будем одежду шить, – решил, несмотря на Танины тычки кулаком в бок, доработать тему Сергей, – мне вот жабо нужно. Сошьешь мне жабо? Жабо!

Таня густо покраснела. Ей было ужасно стыдно за одноклассника, издевающегося над явно слабоумной дочкой хозяйки магазина. Какой же он все-таки козел! Как хорошо, что год назад она предпочла ему Федю. Но, слава богу, ни Роза, ни ее грозная мать, похоже, не уловили прямого хамства в словах Сергея. Рот у Розы открылся еще шире, а с губы свесилась тонкая клейкая струйка слюны.

– Нет. Вам я пока одежду шить не буду. Вы еще слишком большие, – наконец промямлила Роза. – Извините, пожалуйста. Нужно подождать.

– Ага, – обрадовался Сергей, – придем, когда измельчаем! Точно, Федди?

– Точно-точно. – Хозяйка подняла голову от карт. В ее черных глазах разгорались красные угли ярости. – Сошьем тебе жабо, паршивец. Мельчать-то тебе, правда, уже некуда. Мой цветочек не понимает твоих насмешек, и ты не сможешь ранить ее нежное сердце, как ни старайся. А с меня уже довольно, так что валите из моего магазина раз и навсегда, чтобы духу вашего тут не было! Валите, пока я добрая!

Но даже ее грозный вид и крик не смогли остановить зарвавшегося подростка. Слишком сильно он разогнался, чтобы не нахамить злобной тетке напоследок по-своему, фирменно, по-рэперски:

– Слышь, а ты чего такая дерзкая?

И в ту же секунду незадачливая троица мгновенно оказалась на Зверинской улице перед массивными дверями магазина под вяло морозящим питерским дождем.

– Слышь, а ты чего такая мерзкая? – спросил Сергей у закрытых дверей, не успев осмыслить произошедшего.

Но никто не засмеялся.

– Я не понял, – сказал ошарашенный Федя, смешно хлопая глазами, – она что, как-то выкинула нас из магазина?

– Да ты че, Фед? Мы сами сдернули, – уверенно сказал довольный собой Сергей. – А круто я дебилку троллил? Жабо, сшей мне жабо... Я, кстати, знаю, кому в этом цирке уродов самое место, – нашей долбанутой Вики.

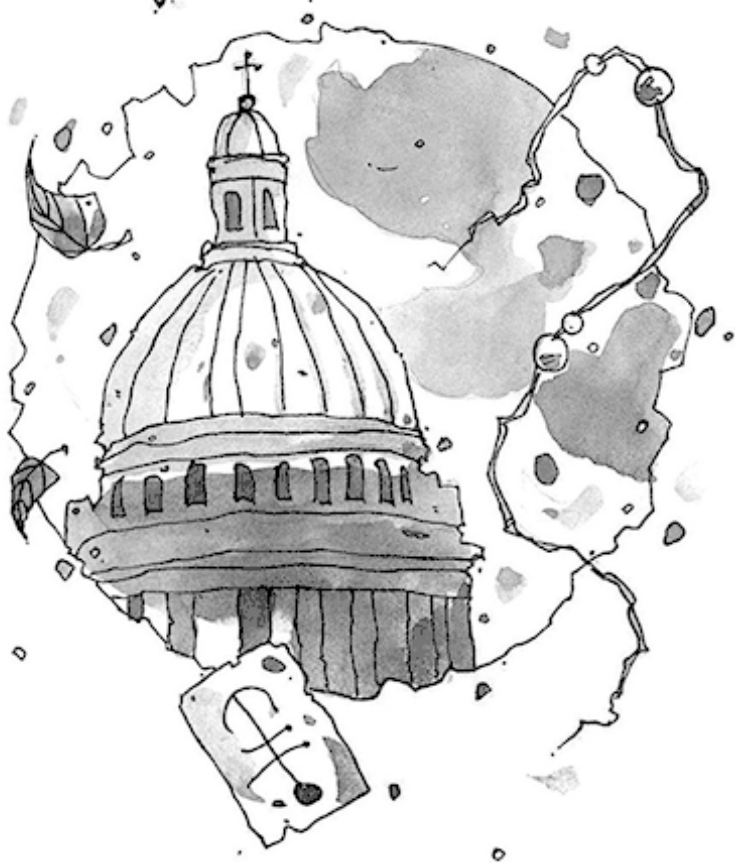
Тут до сих пор молчавшую, красную и мелко трясущуюся Таню просто прорвало диким криком:

– Дебилку? Да это вы дебилы со своим Тимати! Видеть вас больше не хочу. Это были куклы моей мечты. А ты! – Она обернулась к Сергею. – Ты просто жалкое ничтожество! Он крутой, надо же! Поиздевался над больной, убогой теткой!

Герой! В «Камеди Клуб» его теперь возьмут! Ненавижу вас! И не звони мне больше, Федди! Феееее-еддидил!

Таня повернулась к притихшим рэперам спиной и быстро побежала домой по Зверинской улице по направлению к зоопарку. На ее раскрасневшемся лице слезы обиды мешались с дождевыми каплями.

И тут над Петроградским островом пошел дождь из лягушек.

«Дождь идет с утра, будет, был и есть».
В. Р. Цой

История 3,

в которой на Петроградской стороне Санкт-Петербурга идет самый настоящий лягушачий дождь, а мы наконец-то знакомимся с Вики, главной героиней нашего повествования, и узнаем несколько ее секретов.

Сначала небо внезапно потемнело, а потом на Петроградку обрушился ливень. Осадками петербургских островитян не удивишь. Но даже самые старые аборигены такого странного дождя припомнить не смогли бы, сколько ни старались. Вместе с водой на город обрушились тысячи мелких амфибий, в просторечии называемых лягушками. Они гулко шлепались холодными зелеными телами на асфальт, крыши домов, автомобили, шмякались на облетающие деревья и пестрые зонты, пружиня от них, как от батутов. Сыпались прямо на головы изумленных зевак, не успевших спрятаться под зонтами и козырьками магазинов. Три минуты мощного лягушачьего водопада, три минуты зеленой бомбежки, три минуты атмосферного безумия – и дождя как не бывало. Небо стало светлеть, проявляться, как фотобумага в реактиве, и на нем показалась небывалая тройная радуга, соединившая Петроградку с Васильевским островом. Вместе с радугой выкатилось осеннее солнце, бледное настолько, будто это его, а не небо только что стошнило лягушками. Люди радостно выбежали из убежищ, сложили зонты, вдоволь

нащелкали на телефоны яркие дуги радуг и груды лягушачьих трупов, смытые ливнем на обочины и в дождевые коллекторы, и снова как ни в чем не бывало заспешили по своим делам, не обращая больше внимания на жертв таинственной небесной батрахомиомахии². Мало ли что падает с неба, главное, чтобы не бомбы.

В дикие Средние века сие событие записали бы либо в дурные предзнаменования, либо в кары небесные. Обязательно нашли бы ведьму, виновную в случившемся (то есть она просто под пытками взяла бы на себя вину за не предусмотренные Господом атмосферные осадки), и торжественно сожгли бы ее на главной площади на радость горожанам. Но Питера в Средневековье еще не было. На болоте, которое находилось в устье реки Невы, жили только лягушки, гадюки да гигантские комары. Ну и еще, конечно, здесь обитали ведьмы, которых никто не смел трогать. Легенды утверждают, что в том болоте стоял стольный град Серпентиум.

Много кто слышал про него и в шведском городке Ниене, и в соседнем Новгороде, но никто своими глазами не видел, а если и видел, то оттуда живым не возвращался. А мертвому-то кто поверит? Так что на всякий случай обходили путники и охотники новгородские, кривичские, карельские да ингерманландские страшное болото за версту и плевали трижды через плечо в его сторону. Лишь случайно заблудив-

² «Батрахомиомахия» – древнегреческая пародийная поэма о войне мышей и лягушек.

шийся бедняга и мог сюда попасть, чтобы сгинуть ни за грош в местных трясилах и топях... Однако, похоже, мы с вами сильно отвлеклись от лягушачьего дождя.

Конечно, сейчас каждому дураку с Интернетом из шести миллионов ныне проживающих на месте страшного болота известно, что подобные лягушачьи дожди периодически случаются в разных точках земного шара и в их природе нет ничего мистического. Просто подхватил смерч невезучих лягушек с некоего болота, поносил в атмосфере да и выплюнул над Петроградской стороной города на Неве. Только и всего.

Но одного человека на острове, щуплую девочку лет пятнадцати на вид, в данный момент это объяснение категорически не устраивало. Одетая во все черное – пальтишко, длинную юбку и тяжелые гриндерсы, словно в трауре по погибшим лягушкам, – она перебежала с улицы на улицу и, склоняясь над грудями холодных существ, пыталась найти выживших. Поднимала скользких лягушек маленькими руками в перчатках без пальцев, дышала на них черногубым ртом и приговаривала:

– Ну давай, лягушечка, оживай. Ты же можешь. Выходи из анабиоза, просыпайся.

Синие огромные глаза девочки при этом были полны слез. Она одна на всем острове искренне жалела упавших с неба существ. Звали эту странную невысокую девочку с иссиня-черными волосами Вики.

Вернее, звали ее конечно же Викторией, но об этом гром-

ком, победоносном имени все уже давно забыли. И родители, и друзья, и одноклассники, и даже сдавшиеся к выпускному классу учителя теперь звали упрямую девочку Вики, и никак иначе. Вики, как вы уже могли догадаться, очень любила животных. В квартире девочки жили-поживали разные твари. В террариуме в ее комнате важно ползали гигантские улитки-ахатины и лениво шевелили усами мадагаскарские тараканы. Скучала в высокой клетке молодая ворона Карма, которую Вики подобрала весной на улице у подъезда, а на уютной кухне около любимого блюдца терпеливо ждала возвращения хозяйки отважная одноглазая кошка Мотя.

Про нее придется рассказать подробнее. Два года назад в такой же сырой и ветреный осенний день Вики, возвращаясь из школы, увидела у себя на лестничной площадке страшную картину: тощая дворовая кошка не на жизнь, а на смерть сцепилась с огромной крысой. Кошка и крыса не обращали на оторопевшую девочку никакого внимания, катаясь лохматым пищаще-вопящим шаром по полу прямо перед ее дверью. Наконец кошке удалось вцепиться зубами в шею огромного грызуна и навалиться на него всем тщедушным телом. Но задыхающаяся крыса не сдавалась. Подлым ударом когтистой лапы она выбила кошке глаз, который повис на кровеносном сосуде, как на ниточке. Сорвав с плеча рюкзак, Вики немедленно вступила в бой, с размаху обрушив на крысу всю тяжесть учебников. От неожиданности кошка разжала зубы, и крыса отлетела на целый про-

лет лестницы вниз. С ненавистью взглянув оттуда на врагов, она могучими прыжками, перелетая через несколько ступеней сразу, умчалась вниз. Вот так у Вики появилась новая подружка – одноглазая кошка Мотя, которая теперь по ночам на всякий случай дежурила у ее кровати, охраняя чуткий сон хозяйки.

Ну и еще в квартире Вики жил филин Фил, и хотя это была птица папы и Ма-Маши, ухаживать за ним приходилось девочке, потому что ученые родители постоянно были в разъездах. Вот и сейчас они улетели на конференцию ведущих «паранормальщиков» мира в Австралию на целую неделю, пообещав вернуться ровно к ее шестнадцатилетию.

Вики еще долго бродила бы по улицам, выискивая уцелевших лягушек, но тут синхронно подъехали машины специальной службы по уборке биологического мусора, и мрачные типы в желтых клеенчатых комбинезонах стали лопатами сгребать несчастные лягушачьи тельца в большие пластиковые контейнеры. Тяжело вздохнув, девочка достала из своего черного рюкзака трехлитровую банку и накидала туда доверху холодных лягушечек, не обращая внимания на удивленные взгляды окружающих. Вики давно уже перестала обращать внимание на то, какие эмоции она вызывает у всех вокруг. Да и что поделать, если она не такая, как все?

Девочка закрыла банку, поставила ее в рюкзак и поплелась домой, мучимая сразу многими неприятными переживаниями и предчувствиями одновременно. Она знала,

что теперь ей сильно влетит от родителей, и ей действительно было жалко лягушек. Ведь она же просто хотела порадовать Фила парой-тройкой дохлых амфибий, когда поставила тазик на смотровой площадке башни (а квартира Вики Адамсон располагалась в маленькой башне, венчающей старый пятиэтажный дом) и прочитала заклинание из старинной толстой книги в почерневшей от времени телячьей коже. Лягушачьего дождя она никак не ожидала!

С этими древними рукописными колдовскими фолиантами одна морока. Видимо, в древневерхненемецком языке нашлись какие-то нюансы, неизвестные Вики. Хотя сам язык она, как обычно, усвоила за один вечер. Хотела как лучше, а вышло как всегда, когда она не слушалась папу. Она же не виновата, что он всегда прав!

История с этим гримуаром началась пару лет назад. Вики устроила родителям жуткую истерику, когда они при ней покормили Фила живыми белыми мышками. Вики ревела в три ручья, обзывала родителей плохими словами на пятидесяти известных ей языках и не желала с ними больше знать, отказываясь признавать жестокое устройство природы жизни, где филины глотают мышей на глазах у малышек. Тогда папа и достал эту книгу с верхней полки высившихся до потолка его кабинета стеллажей, сдул пыль и, прочитав какую-то тарабарщину, заставил бедного, удивленно задравшего брови филина изрыгнуть мышек здоровыми и невредимыми. Это был первый и последний раз, когда Вики ви-

дела, как папа использует книгу не для научных изысканий. И вспоминать об этом экстренном случае в их семье было не принято. С тех пор филина кормили только купленными на рынке мясом и рыбой, а секретный «гримуар» (именно так называются старинные колдовские книги) папа надежно спрятал и строго запретил дочке брать его в руки. Во всяком случае, до шестнадцатилетия.

Но спрятать что-либо от Вики практически невозможно. Вся школа, да и весь район, знала, что девочка может находить любые пропавшие вещи и даже животных. Семью совершенно не радовала подобная известность, но что поделать – шила в мешке не утаишь. Как ни старалась Вики не засвечиваться, как ни держала дар в себе, однажды ей пришлось помочь симпатичному ей человеку, и тайное стало явным.

Старейший педагог их школы Рахиль Иосифовна, милая старушка с энциклопедическими знаниями, ведущая искусствоведение и каждую среду водившая класс то в Эрмитаж, то в Русский музей, потеряла свои любимые очки в металлической оправе, без которых ее никто никогда не видел. Стресс от пропажи оказался настолько сильным, что Рахиль Иосифовна слегла и не пошла в школу на занятия. Вики со своими верными друзьями Ваней и Цоем (с ними я вас познакомлю чуть позднее) и с увязавшейся за ними Ленкой Хвостиковой пошли навестить одинокую старушку, которую они до этого не раз провожали домой после музеев, помо-

гая ей донести тяжелые сумки. Прямо до дома 29 на канале Грибоедова, что расположился рядом с деревянным Банковским мостиком, где так приятно заглянуть в золотые глаза крылатым львам. Ну вот скажите, разве могла Вики не помочь любимой учительнице найти очки? Особенно после того, как она увидела ее горе и услышала трогательную историю о том, что Рахили оправу от этих очков подарила бабушка в блокадном Ленинграде, когда ее, девочку, эвакуировали в Узбекистан после первой, самой страшной блокадной зимы. И эти очки, единственную память о бабушке, сгинувшей бесследно в мареве войны, она проносила последние сорок лет. Учительница грешила на беспорядок в маленькой квартире, бывшей дворницкой, где никогда ничего нельзя было найти. Но очки – очки никогда не пропадали.

Учительница держала их на подоконнике в специальной вазочке.

В общем, Вики ничего не оставалось, как раскрыться с новой стороны. Стоило ей только взглянуть в растерянные глаза старушки и подумать про ее очки, как Вики сразу же увидела их в сорочьем гнезде на тополе в Собачьем садике, который ютится сбоку от Казанского собора. Вики немедленно выдвинулась туда с друзьями, а вернулись они уже с очками. С тех пор Рахиль Иосифовна всегда закрывала форточку на кухне, а слава об умении Вики находить вещи вышла за рамки семьи благодаря длинному языку Ленки Хвостиковой. И много еще всяких полезных и бесполезных вещей бы-

ло найдено Вики с тех пор.

Так что, естественно, драгоценный гримуар давно был найден, прочитан и изучен (конечно же втайне от родителей). Всякое вредное колдовство отсекалось априори, поскольку Вики была не какая-нибудь там чародейка, а просто добрая и совестливая девочка-индиго, дочь родителей-ученых, которые придерживались гуманистических воззрений и использовали гримуары только как научные фолианты, строго для изучения «вербального воздействия древних экстрасенсов на современную реальность». Но все-таки некоторые небесполезные в повседневной жизни заклинания осели в голове Вики и терпеливо ждали своего часа. Вот и дождались сегодня.

Что все-таки заставило Вики достать запретный гримуар? Все случилось из-за Вани и Цоя, ее верных и неразлучных друзей, которые сегодня не смогли проводить ее домой из школы. Вики терпеть не могла ходить из школы одна. Вечно какой-нибудь зануда-доброжелатель прицепится: «Девочка, а что ты такая худая. Девочка, а что ты такая бледная? Почему синяки под глазами? Тебя дома не обижают? А в школе? А ты, случайно, не эмо?» Идиоты! А тут, как назло, у Вани сегодня отчетный концерт в музыкальной школе, а у Цоя соревнования по регби. Что это вообще за спорт такой – регби? Где в него играют и зачем? Крипто спорт какой-то! Его даже по телевизору не показывают! Хотя в семье у Вики не было телика, она отлично знала, что там показы-

вают. Возмущению девочки просто не было предела. Пришлось идти домой одной под нудным морозящим дождем. Еще и проходить мимо Федди, который ее, как всегда, в упор не заметил, потому что целиком и полностью был занят своей Танечкой. И чего он в ней нашел? Обычная симпатичная дура с надутыми губками... В общем, пришла Вики в свою башню злая, мокрая и обиженная. Посмотрела на вечно спящего днем толстяка Фила, которому забыла купить рыбу, пожалела его и решила наколдовать ему пару лягушечек заклинанием из гримуара. Простецкое, кстати, такое заклинание. Всего триста слов. Поднялась с тазиком и чертовой книгой по стремянке на смотровую площадку башни. А дальше вы все уже знаете. Полил лягушачий дождь.

*«Тот, кто в пятнадцать лет убежал из дома,
вряд ли поймет того, кто учился в спецколле».*

В. Р. Цой

«Все обман, все мечта, все не то, чем кажется».

Н. В. Гоголь

История 4,

практически вся посвященная непростой жизни семьи Адамсон, ее тайнам и обычаям. Прочитав ее, вам будет гораздо проще составить собственное мнение о противоречивой натуре и нелегкой судьбе девочки-индиго Вики.

В школу завтра лучше не ходить, решила Вики. Там все будут показывать друг другу в телефонах фотки злополучного дождя и отпускать идиотские комментарии. Прямо как сейчас «Вконтакте», куда Вики сдуру полезла. От отца уже и в личку, и эсэмэсками пришло сакраментальное: «Ну что, коза-дереза, допрыгалась?» Ничего оригинальней придумать он, конечно, не мог. А еще профессор. Правда, психиатр. Чего с него взять. А жена у него психолог. Оба – психи! Ма-Маша, мачеха Вики, замечательная тетка, ее лучшая подружка. Но не мама. Маму Вики никто не заменит. Некому ее, бедную, пожалеть. Некому ей, бедной, поплакаться. А так хочется! Приходится самой себя жалеть. Вики залезла под одеяло с головой, включила в наушниках «Lacrimosa» и стала себя старательно жалеть.

Маму она никогда не видела. Говорят, она погибла, когда Вики была еще младенцем. До пяти лет отец растил ее один в Эстонии, а потом познакомился с Ма-Машей и перебрался в Питер. Раньше у нее была бабушка Люба, настоящий друг, мама Ма-Маши. Но теперь Люба живет в Италии, в городке

Амальфи, в апельсиново-лимонном раю у самого синего моря, в расщелине между гор. Вышла замуж за хозяина ресторанчика и уехала. Там у них в саду растут хлебные лимоны размером с человеческую голову. А в ноябре можно купаться. Вики очень не хватало бабы Любы. Ее вкуснейших сырников по утрам, доброго голоса, теплых, мягких рук. Предательница! И хотя Вики летала к ней каждое лето, все равно – предательница. Потому что Вики терпеть не могла оставаться одна.

А еще она ненавидела свою эстонскую фамилию Адамсон, за которую ее дразнили в первых классах, особенно когда кто-то из одноклассников (наверняка противный Михайлов) не только посмотрел «Семейку Адамс», но и всем показал. Да, она действительно немного похожа на героиню Кристины Риччи, только гораздо хуже и симпатичнее ее. Живет Вики в круглой башне, в квартире, где нет ни одного угла, что для шкодливого ребенка (а Вики в детстве была очень шкодливым ребенком) было совсем неплохо. Сама – маленькая, черноволосая, бледная, огромные синие глаза, с виду как фарфоровая статуэтка. На полноценную Викторию не тянет, поэтому Вики.

Подруг, кроме Ма-Маши, у Вики нет. И никогда не было. Ма-Маша – женщина без возраста. Незнакомые люди не верят, когда узнают, сколько ей лет. Рыжая, веснушчатая, веселая, несмотря на свою отнюдь не веселую работу. Вики всегда интересно с ней поболтать обо всем на свете. Ма-Ма-

ша – ходячая энциклопедия. Причем с ней можно поговорить и о последнем альбоме «Nine Inch Nails», и об истории появления масонской ложи, и щенка корги из соседнего подъезда обсудить, и на школьную жизнь пожаловаться. Ма-Маша ходит на родительские собрания (когда не в командировке), в отличие от отца, всех ее учителей знает по именам и всегда воюет с ними за Вики. И всегда, кстати, побеждает. Потому что в ответ на их нелепые претензии к ее внешнему виду и надменному (по их мнению) поведению у Ма-Маши всегда есть железные контраргументы, подтвержденные научной базой. Так что учителя ее очень даже побаиваются.

На последнем собрании классуха попыталась взять реванш за прежние поражения от Ма-Маши. Дело в том, что им сверху в школу пришла директива, что они просто обязаны бороться с неформальными объединениями. Ну, там с эмо, готами, панками и другими оболтусами и лоботрясами. В общем, классухе совершенно все равно, кто как называется, во что верит, что слушает и почему так себя ведет. Для нее главное, чтобы никто сильно из серой толпы не выделялся. А Вики ее всю дорогу раздражала своей особенностью и ни на кого не похожестью. Неизвестно, что за определители им там из роно прислали, но классуха, ее еще Ольгой Леонидовной некоторые называют, записала Вики в готы. Дальше – больше. Леонидовна прочитала про готов в Интернете всякие байки – мол, они на кладбищах ночуют, черной магией не брезгают, а название свое ведут

от варварского племени, которое принимало участие в разрушении Римской империи, – и очень испугалась за Вики. Тут уже и до прямого вандализма и употребления запрещенных химических средств недалеко.

Совсем, видать, у старушки крыша поехала. Какие там неформальные объединения молодежи? Вики с младых ногтей была такой ярко выраженной индивидуалисткой, что с трудом переносила общество больше трех человек. Поэтому и в классе она себя всегда так неуютно чувствовала. И ни под кого в жизни не подстраивалась, никакого имиджа не придерживалась – просто была такой, какая есть по своей природе. Это готы были на нее похожи, а не она на готов! Это они слушали ее любимых музыкантов, а не она их. Но где там учительнице с тридцатилетним стажем такое понять? Вот Рахиль ее понимала, потому что умная была и добрая. А Леонидовна, естественно, срочно решила Вики спасти от саморазрушения и на родительском собрании обрушилась грозой на Ма-Машу – дескать, та за ней плохо следит и не видит, как девочка катится в пропасть. «Сегодня она во все черное одевается, Мерилина Менсона в черных наушниках с черепами слушает, а завтра – деструктивный образ мыслей, депрессия, наркотики и, не дай бог, суицид! А если этот дурной пример всех заразит и у меня полный класс готов будет? Они в этом возрасте знаете какие восприимчивые?» Ага, за девять лет она их ничем таким не заразила, а тут на тебе, все – раз, и стали как Вики. Леонидовна явно

решила запугать родителей и привлечь их на свою сторону.

Но Ма-Маше тоже палец в рот не клади. Раскатала клас-суху на глазах у родителей всего класса. Доказала ей на про-стых примерах, что сейчас самое опасное объединение моло-дежи – это безликие. Самые обычные серые и ничем не при-мечательные личности, которые тихо ненавидят всех, кто яр-че их. А уже следом за ними и по опасности, и по количе-ству идут гопники – те, которые уже открыто ненавидят всех, кто от них отличается, и убогость свою на них вымещают. И хоть Вики ни разу и не неформалка, и никакая не готка, Ма-Маша категорически против того, чтобы с детьми в шко-ле или в семье боролись. Детей нужно любить, понимать и делиться с ними знаниями, а не третировать и притеснять по внешним признакам. Тем более что Вики в жизни никому ничего плохого не сделала, и нечего к ней цепляться. Будет ходить в школу в таком виде, в каком ей самой комфортно!

Прямо манифест у Ма-Маши получился в защиту нефор-малов. И хоть никто из родителей с ней напрямую не солида-ризировался, но и против нее никто не выступил, потому что никто из них ни себя, ни своих детей к «безликим» или «гоп-никам» не захотел причислять. Все только руками развели. Пришлось Леонидовне сдаться и от Вики отстать. Да чего уж там, все равно они вместе последний год. Недолго мучиться осталось. Вот какая у Вики клевая мачеха. С такой мачехой и подружек не надо.

Не с одноклассницами же дружить? Все девчонки в клас-

се – скучные дуры. Все их интересы в лучшем случае – Джаред Лето, в худшем – Рома Желудь. Всегда – зубрилки и ябеды. А теперь они еще и вроде как взрослые, все познавшие дамы с разноцветным маникюром, с которым, как со страшным злом, постоянно борются строгие училки.

Вот с черными ногтями Вики они все (кроме упертой Ольги Леонидовны) бороться прекратили еще два года назад, после того как она принесла справку от изумленного дерматолога, что это их естественный цвет. И губы ее тоже черные от природы. Представьте себе, бедному ребенку всю жизнь приходилось красить губы специальной помадой в розовый цвет, чтобы не пугать окружающих. Зато теперь можно ходить такой, какая она есть на самом деле. Никто не испугается. В крайнем случае примут ее, как классуха, за асоциальную, зашоренную, необщительную девочку-готку. И сильно ошибутся. Просто Вики родилась такая, и у нее есть справка. В учительской неделю посмеялись над этим феноменом и забыли. Все-таки семейка Адамсон была настолько странной, что за десять лет все перестали удивляться причудам Вики и стали принимать их как должное. Тем более что мрачная девочка Адамсон знает все предметы гораздо лучше своих учителей, и совершенно непонятно, зачем она ходит в их школу.

И правда, зачем? Может, чтобы не сидеть дома одной? Ведь в классе есть Ваня – самый старый друг Вики. Еще с первого класса, когда их, как самых низкорослых, по-

садили за первую парту. Ваня уже тогда был в очках и с астмой и баллончиком. И чувство юмора у него уже тогда было на высоте. Оно только и спасало. Ведь их двоих всегда травили, как самых слабых. Ну как не травить таких фриков? Маленькая хмурая черноволосая девочка, смотрящая на всех с подозрением и категорически не желающая ни с кем общаться. И щуплый очкарик-астматик с презрительной улыбкой на губах, никогда не расстающийся (даже на физре!) со своей странной дудкой, в деревянном футляре-трубке, получившей в классе имя «Флейта Страдивари».

В пятом классе к их лузер-группе присоединился Цой. Пришел и сразу взял Вики с Ваней под защиту. С тех пор они стали неразлучны – странная девочка, очкарик с флейтой и здоровенный кореец с пудовыми кулаками. Никто из бывших любителей приколоться к ним близко теперь не подходил. В шестом классе Цой, человек-гора, побил десятиклассника выше его на голову.

Бедолага в раздевалке неудачно пошутил над круглой черной шляпкой с вуалью, которую Вики носила вместо нормальной девчоночьей шапки. Вики тогда Цоя сильно отругала, хотя в глубине души ей было очень приятно, что у нее теперь есть такой могучий рыцарь. Тогда же Цоя рекрутировали в юношескую сборную города по регби.

На самом деле Цоя зовут Олег Хван, но вот уже год, как он отзывается только на фамилию бессмертного вокалиста группы «Кино» Виктора Робертовича Цоя, гениального

поэта и последнего русского неоромантика. Олег-Цой очень молчаливый. Первую неделю его пребывания в классе все, включая учителей, считали, что Цой иностранец и не говорит по-русски. Просто он не говорит без дела, как выяснилось впоследствии. А еще он очень добродушный и никого не тронет, если не заденут его друзья. Цой не только присвоил себе фамилию кумира, но еще, похоже, выучил все его стихотворное наследие наизусть. Что для него, не прочитавшего для собственного удовольствия ни одной книги, реальный подвиг. Зато теперь он по любому поводу и без повода может отвечать на любые жизненные вызовы словами Виктора Робертовича.

Ваня – ребенок, воспитанный телевизором и компьютерными играми, поэтому у него мультипликационное мышление и специфический юмор. Большого труда Вики стоило пересадить Ваню с игр на книги, но и теперь он тайно от нее продолжает играть в свои «мочилки», «стратегии», «квесты», «стрелялки» и «бродилки». Правда, книжки тоже успевает читать. Ваня и Цой – полные противоположности, но оба безнадежно влюблены в Вики. Они думают, что она не в курсе, и девочка радостно поддерживает их уверенность. Хотя давно проведала про их договор, скрепленный кровью из ладоней, порезанных скальпелем Ваниного папы: хранить тайну своей любви к ней до конца школы.

Вики тоже очень любит своих друзей, причем именно в этом качестве. Сердце же ее принадлежит Федди, само-

влюбленному, наглому типу, взгляд которого не задерживается на ней дольше секунды. Если бы не стойкие антиколдовские принципы, воспитанные в ней папой и Ма-Машей, и неизбежные скверные последствия приворота, она давно бы его приворожила. Вот как все отвратительно устроено на белом свете! Да и не такой уж он и белый на самом деле. Но об этом позднее.

Зато у Вики есть огромная библиотека, собранная пятью поколениями коренных петербуржцев, предков мачехи. Они даже умудрились сохранить ее без ощутимых потерь в блокаду, когда книгами повсеместно топили печки-буржуйки. Вики – типичный книжный червь. «Меня вырастили книги и любовь», – частенько говорит она себе и не сильно кривит душой. Это могут подтвердить и всегда очень занятые родители Вики. Папа – Герман Адамсон, профессор психиатрии, специалист по шизофреническому раздвоению личности, чужим голосам в голове, одержимости и прочим болезням. Верит только в науку. Работает в психиатрической больнице на Пряжке, преподает, читает курс в Первом медицинском институте, вечно в командировках, на конференциях, в экспедициях. Маша, или, по-домашнему, Ма-Маша, его жена, мачеха Вики – доктор-психолог, оказывает помощь пострадавшим от вредоносной деятельности доморощенных ведьм и экстрасенсов; их в последнее время расплодилось во множестве благодаря телевизору, которому спонсоры и продюсеры псевдоведьм платят огромные деньги

за рекламу своих бизнес-проектов. Так говорит Ма-Маша. А у Вики нет повода ей не доверять.

В квартире Вики телевизора, как вы помните, нет. И папа и мачеха считают зомбо-ящик оком дьявола. Он, мол, не только показывает всякую чушь, отнимающую твоё время, а значит, и твою жизнь, он ещё и следит за тобой, выжигает изнутри. Да уж, иной раз эти ученые люди, родители Вики, рассуждают как настоящие мракобесы. Хуже дремучих религиозных фанатиков! Интернет у них называется не иначе как «ведьмина сеть», ловящая наивные и заблудшие души, усыпляющая память и убивающая веру в человечество. Кроме шуток, отец Вики считает, что человеку не под силу понять и принять бездну информации, таящуюся в Интернете. Все эти лишние знания, в том числе о знакомых и незнакомых людях, которые без стеснения выкладывают все, что думают, видят и слышат, в социальные сети, и погубят человечество, потому что оно совершенно не готово принять истинную картину реальности. Людям нужны сказки и мифы, которые они придумали про себя, свою историю и окружающий их мир. А жесткая, порой жестокая природа происходящего, не подчиняющаяся никаким законам человеческих наук, не сможет поместиться в человеческом сознании. И если люди и дальше будут так же активно и бесконтрольно усваивать все, что вываливается в Интернет, то скоро их хлипкие головы разорвет на миллиарды частей! Заумно, но чертовски убедительно. Не правда ли?

До пятнадцати лет голова Вики, дабы не разорваться, была лишена всех прелестей виртуального общения. Хорошо, хоть телефонное не запрещали. И только год назад после грандиозного скандала с битьем посуды и недельным отказом от пищи Вики удалось добиться от родителей выхода в Сеть. Ей были куплены ноутбук и смартфон с одним лишь неизбежным условием – никогда не выкладывать там свои фото и не позволять другим это делать.

Конечно, у таких странных родителей в такой странной трехэтажной квартире, где круглые комнаты располагались друг над другом, не могло быть совершенно нормальной дочери. Вики это прекрасно понимала, принимала и лелеяла свои маленькие ненормальности, которые вовсе не делали ее жизнь легче и приятней. А скорее, наоборот, еще более запутывали ее и усложняли. Поэтому взгляд на жизнь у Вики за долгие шестнадцать лет выработался сугубо ироничный, приправленный здоровым скепсисом и отягощенный хроническим пессимизмом. Что, несомненно, повлияло на ее тяжелый характер, включающий в себя одновременно высоченное самомнение и постоянное самокопание, старание выглядеть крутой белой вороной и постоянное желание, чтобы тебя кто-нибудь понял и пожалел. Все это противоречивое месиво и составляло ее богатый внутренний мир, который, будучи помноженным на экзотическую внешность готической лолиты, в совокупности являлся старшекласницей Вики.

В общем, как вы уже могли понять, Вики была самым обычным подростком со своими бестолковыми подростковыми проблемами. Правда, с некоторыми скромными отклонениями. Ничего особенного. Тривиальный паранормал, о котором придется рассказать вам поподробнее. Итак!

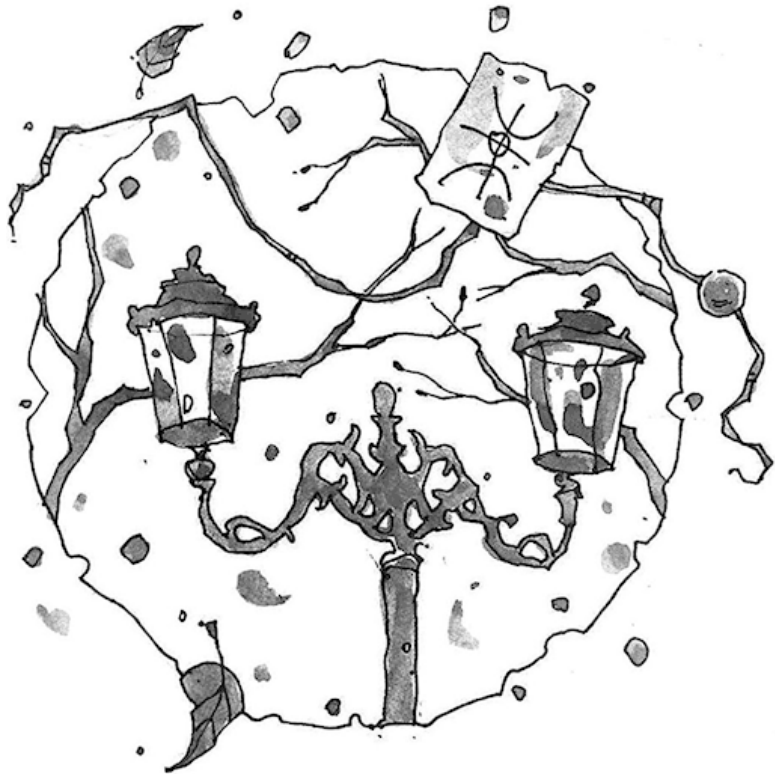
Во-первых (кроме черных губ и ногтей на руках и ногах), как вы уже знаете, Вики могла найти любую пропавшую вещь и даже живность. Родители нещадно эксплуатировали эту ее способность, поскольку вечно умудрялись все потерять в недрах своей бардачной квартиры.

Во-вторых, Вики иногда видела окружающий мир совершенно по-своему. Когда настроение у нее спонтанно портилось, а это случалось достаточно часто, цветной мир вокруг моментально становился черно-белым. Причем черный и белый цвета удивительным образом менялись местами, и мир превращался в сплошной негатив. Понимаю, что это неочевидный пример для цифрового поколения, никогда не державшего в руках фотопленки, но что поделать – с одной стороны, прогресс не остановить, с другой стороны, более удачного примера я не вижу. Придется вам напрячь фантазию. Эффект негативного зрения, как называл его профессор Герман Адамсон, негативно (простите за тавтологию) сказывался на Вики. Поэтому добрый папа просил Вики как можно меньше расстраиваться и гнать прочь плохое настроение. Чему очень способствовала самоирония и верные друзья. Ну, а если их не хватало, всегда можно было

забраться под одеяло, надев любимую пижаму в лягушечку, включить в ушах заунывную музыку и долго жалеть себя с закрытыми глазами. Лягушачий дождь все равно уже обратно не вернешь и в памяти не сотрешь, зато есть надежда, что папа с Ма-Машей сильно ругаться не будут. Пожалеют ее, и к тому же в день рождения на именинника не ругаются.

А что касается несчастной любви к позеру и талантливому реперу Федди... Тут, конечно, все плохо. Проклятое осеннее обострение чувств. У Вики нет никаких шансов против его длинноногой Тани. Но ничего, ничего. Надо верить в чудеса. Жить в негативе долго невозможно. Завтра будет новый день, будет дождь и осеннее солнце. И может быть, Федди случайно заглянет ей в глаза и поймет, какую ошибку он совершает, не обращая на нее внимания. А через неделю Вики стукнет шестнадцать лет, и жизнь засияет новыми красками. Должна засиять.

Вики свернулась калачиком под одеялом и уснула прямо в наушниках. Сны Вики должны были присниться только цветные и добрые. Рядом с ее кроватью заступила на боевое дежурство кошка Матильда. Тихо спала в своей клетке ворона Карма. Объевшийся небесными лягушками филин Фил, как всегда, незаметно для всех вылез из клетки и, выпорхнув из открытого на кухне окна, отправился на Васильевский остров к башне Пеля, рассказать тамошним смешливым грифонам, что за тарарам учудила сегодня его молодая хозяйка.

«А она живет в центре всех городов».
В. Р. Цой

История 5,

которая расскажет о трудовых выходных и бытовых подвигах нашей героини. Пытливые умы узнают почти все о внутреннем устройстве башни, в которой проживает семейство Адамсон. А также на авансцене впервые во всей красе появятся друзья Вики – Цой и Ваня.

Школу Вики сегодня сознательно и старательно проспала. Придется вызвать участкового врача, милую женщину, которая каждый раз, заходя в их квартиру, впадает в легкий ступор. Она обязательно напишет Вики справку, потому что девочка с легкостью может имитировать симптомы трехсот известных ей болезней. Главное, не перестараться и не испугать врачиху до смерти какой-нибудь тропической лихорадкой или сибирской язвой. Вики отключила телефон, чтобы друзья не донимали. Затем все-таки сжалилась над ними и поставила «Вконтакте» статус: «Я дома с легкой инфлюэнцей. В понедельник буду в школе».

Кто вообще придумал учиться в школе по субботам? В субботу нужно убираться в доме, решила подбодрить себя неожиданной идеей Вики, тем более что из-за этой бесполезной субботней учебы она никак не могла вспомнить, когда же она в последний раз брала в руки пылесос или тряпку.

Вытирать пыль в башне Адамсонов было занятием слабоосуществимыми потому совершенно бессмысленным и бес-

полезным. Книжные полки от пола до потолка высились в прихожей (она же гостиная и кухня в одном помещении), а также в спальне (она же кабинеты родителей и тренажерный зал), которая находилась над прихожей. И, естественно, в комнате Вики вокруг круглой кровати, смещенной от центра, чтобы было удобно ставить стремянку к люку, тоже стояли книжные полки, до потолка сплошь забитые старыми, в основном научными книгами. Чтобы стереть с этой библиотеки вековую пыль и стряхнуть тонны паутины, нужно потратить пару жизней минимум. А у Вики такой возможности не было. Она, честно говоря, хотела уложить уборку в пару часов. И вообще эта безумная затея родилась только для очистки совести за прогул школы.

Трехэтажная башня, стоящая на пятиэтажном доме, только из двора казалась маленькой. А как начнешь убираться внутри, так сразу осознаешь и ее истинные масштабы, и какое это тяжелое и совершенно безнадежное дело. Все стены заняты книгами, одежда лежит тут и там, в основном кучками на стульях. В родительскую спальню, она же рабочие кабинеты, Вики вообще не совалась со шваброй, потому что папа с Ма-Машей потом ничего не смогут найти. Хотя они и без уборки ничего не находят. А ей за них все искать надоело. Эксплуатируют ее с малолетства, можно подумать, она Гугл какой-нибудь! Там, в спальне, возможно, все давно поросло мхом, грибами и папоротниками, особенно под кроватью и рабочими столами, а чучело младенца-дракончи-

ка, которое папа мастерски приспособил под люстру, просто идеальная рассада для всевозможных аллергенов.

Всякие чучела и другие предметы роскоши, свисающие с потолков, – это вообще бич их квартиры. Поскольку стены заняты книгами, со стальных колец, вкрученных в потолки, свисает что попало. В прихожей висят самурайские мечи (спасибо, что в ножнах) и древние медные лампы, о которые обычно стучаются головами гости, когда приходят и уходят, а весь потолок у Вики завешан (правильнее сказать заклеен) портретами рода Щекотихиных-Потоцких – Ма-Машиного, между прочим, рода – в красивых, массивных, позолоченных рамах. Иногда Вики, лежа в постели, долго переглядывается с ними, пытаюсь выйти на связь и познакомиться поближе. Но пока без толку. Честно говоря, не очень-то приятно, когда на тебя с потолка глазают лица незнакомых людей, давно ушедших в мир иной. Но привычка великое дело, и Вики теперь совершенно их не боится и даже не стесняется. Как не боится и не стесняется многочисленных пауков, завесивших кракелюры³ масляных портретов своими опасными, но прекрасными липкими кружевами.

Ну что же, при желании рассказывать об интерьерах жилья семьи Адамсон можно очень долго, но ведь от этого необходимость убираться никуда не денется. Поэтому Вики закрыла рот нарядной марлевой повязкой розового цвета, надела поверх любимой пижамы клеенчатый фартук в мухо-

³ Кракелюры – трещинки лакового слоя на произведениях живописи.

морах и посадила себе на плечо ворону Карму, чтобы было веселей. А чтобы было еще веселей, включила в наушниках последний альбом группы имени несчастного австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда и принялась за дело. Сначала она вычистила авгиевы конюшни Филадельфии, который делал вид, что спал, и даже бровью не повел, пока она вытаскивала его лоток, наводила в нем порядок и засыпала в него новую свежую чистую стружку. Потом убралась в клетке у Кармы и в террариуме у улиток, насыпала пахучего корма Моте и поменяла наполнитель в кошачьем туалете. Большое хозяйство мелкого домашнего скота потребовало недюжинных усилий по уборке, поэтому Вики сильно утомилась. Так и не добравшись до пылесоса, она присела передохнуть на широком подоконнике одного из окон кухни, чтобы выдохнуть, погладить верную Мотию и посмотреть в окно-бойницу.

Чем еще хороша была ее башня, так это окнами. Они здесь имелись любых форм и размеров и прорезаны были на разной высоте, совершенно произвольно, так что до некоторых можно было добраться, только встав на высоченную стремянку. В одних окнах еще сохранились вычурные витражи различной тематики, на других почему-то ржавели решетки. Пара самых настоящих судовых иллюминаторов в комнате Вики почему-то закрывалась изнутри тяжелыми деревянными средневековыми полуставнями. Но самое главное – окна смотрели на все стороны света, и из них был виден весь

центр города Санкт-Петербурга, красивого и величественного, запущенного и неумытого, вечно невыспавшегося, ворчащего и чихающего, но от этого не менее привлекательного и любимого.

Из одного окна Вики могла посмотреть, как в полдень стреляют пушки у Петропавловки, а потом подойти к другому и понаблюдать, как латают купола Смольного собора, потом перейти к третьему и разглядывать лошадок, гуляющих за Академией художеств. Глубокие синие глаза Вики позволяли ей сделать это без помощи биноклей и подзорных труб. Зум, зум, зум! Да, да, те самые глаза, видевшие весь негатив мира, те самые глаза, которые так глупо игнорировал Федди, таили в себе еще множество тайн, в том числе и от своей хозяйки.

Сейчас, в субботний день, Вики с удовольствием поглазела на веселых кришнаитов, звенящих своими бубнами и голюсящих мантры на Литейном проспекте. Пересев на другой подоконник, она смогла бы при желании с дотошностью пересчитать трехтысячный хор мальчишек, выстроившийся на ступенях Исаакия. Жаль, что послушать их не удастся. Слух, в отличие от зрения, у Вики, хоть и очень хороший, все-таки не выходил далеко за пределы обычного человеческого.

С трудом оторвавшись от башневизора, нечеловеческим усилием воли Вики все-таки заставила себя дойти до пылесоса и включить проклятую «шайтан-арбу», как называл его

папа. Мотя немедленно сбежала наверх и забилась под кровать. И было от чего. Пылесос был старый советский и напоминал по форме такую же старую советскую космическую ракету. Более того, он даже так и назывался – «Ракета»! Только вряд ли настоящая советская ракета могла производить такой же сильный рев. «Мощная зверюга!» – в очередной раз удивилась способностям пылесоса Вики и выкатила его в прихожую. Убирать так убирать, начинать так от дверей. От зорких глаз Вики не уйдет ни одна пылинка на паркете, ни одна соринка, а сколько полезных и нужных вещей, о которых все давным-давно забыли, будет найдено. О-го-го! В общем, уборка из самоистязания и утомительного подвига превратилась в настоящую археологическую экспедицию, и если Вики не найдет нефть или золото в своих запущенных владениях, то зачем вообще нужно было садиться в эту ревущую ракету?!

Золото Вики нашла под старой чугунной ванной, стоящей на когтистых львиных ножках, покрытых облупившейся черной краской. Хоть и не золотоносную жилу, а всего лишь Ма-Машину сережку, экспедиция все равно была признана состоявшейся. Хотя, может, сережку потеряла и не Ма-Маша, а ее прабабушка. Что-то Вики не помнила, чтобы мачеха или баба Люба когда-нибудь носили в ухе витого змея – уробороса⁴ – с изумрудными глазками. Не совсем та-

⁴ Уроборос – свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост. Один из древнейших символов, известный человечеству. Имеет множество различных

кая, но очень похожая, кусающая свой хвост змея – древний символ мудрости – украшала полуразбитую мозаику на полу у входа в квартиру Вики и чуть проглядывала под ногами на смотровой площадке башни. Но довольная собой Вики не придала этим совпадениям должного внимания. В фамильной башне семьи Ма-Маши можно было по идее откопать все что угодно. Вики не удивилась бы, если бы обнаружилось, что в стенах башни замурованы многочисленные скелеты, а под паркетом ждут своего часа сундуки с золотишком и драгоценными побрякушками. Так почему бы сережке не закатиться сто лет назад за чугунную ножку ванны?

Кроме сережки, там же, под львиной лапой, Вики нашла еще и серое окаменевшее яйцо, чуть поменьше куриного, поразившее ее своей необычайной тяжестью и странным холодом, словно рвущимся изнутри. «Чего только не валяется в нашей башне!» – в очередной раз констатировала девочка. Давясь от смеха, она положила яйцо в опилки в клетку спящего Фила – вот он удивится, когда найдет эту штуку! – и тут же забыла про него.

Только-только Вики, переодевшаяся в черное атласное платье с лиловыми кружевами, примерила сережку и залюбовалась на себя в овальном зеркале с потемневшей местами амальгамой, как в прихожей раздался громкий звонок. Ну конечно! В школе кончились уроки, и к ней пришли друзья проведать ее инфлюэнцу. Ваня с Цоем смотрелись рядом

очень забавно. Примерно как маленький знак вопроса рядом с большим восклицательным знаком. Матильда прибежала в прихожую тереться о ноги гостей и жаловаться на хозяйку. Карма бесцеремонно села к Цою на плечо. Карма любит сильных. А Цоя особенно. А Ваня с Цоем картинно застыли в дверях. В руках – дешевые тюльпанчики из «Флоры». Пришли навестить больную подружку, а она полна сил и энергии, и квартира сияет чистотой.

Несколько мгновений друзья стояли, выдерживая паузу, оценивая обстановку и состояние больной подруги, а потом плюхнулись на старый продавленный кожаный диван у дверей.

– О! У вас, оказывается, есть паркет в квартире! – блеснул своим фирменным несмешным юмором Ваня. Грассирующее «р» добавляло ему колорита. – Болезнь явно пошла тебе на пользу. Проснулись совесть и желание потрудиться. Ни дня без чуда, Вики? Ну, тогда с днем менеджера по клинингу тебя!

И Ваня и Цой протянули ей цветы. Флористы-юмористы.

– Ага. Убралась немного. Десять мешков пыли со смотровой над городом развеяла. Надеюсь, пыльной бури на улицах не было? – На самом деле мешков было не десять, а шесть, но десять звучало гораздо красивее. – Хотя после вчерашнего дождика...

– А мы с Цоем все вчера пропустили. Лягушки только над Петроградкой падали. В школе сегодня тренд дня – ляг-

вы. Биологиня нам целую лекцию про подобные дожди прочитала. Скукота.

– Да? А как там вообще в школе? Какие новости?

– Все не то и все не так, когда твоя девушка больна, – с неизменно серьезным выражением лица продекламировал Цой.

– Какие новости? – Ваня почесал указательным пальцем переносицу под очками. – Федди твой с Танькой поссорился. Она даже демонстративно сегодня весь день за партой со мной просидела, воспользовавшись твоим отсутствием. Красная, злая. Дала мне поиграть в своем планшете. Мне кажется, я влюбляюсь в нее. Так что не торопись выздоравливать, Вики.

Цой, не врубившись, с тревогой посмотрел на друга. Вики было смешно, но она держалась.

– Шутка, Цой! – Ваня очень рисковал с подобными шуточками. Ему, конечно, можно, но не все. – И вот еще. Михайлов пропал. Форменным образом. В школу не пришел. Федди звонил его отец, очень волновался. Говорит, они с утра встали, а Сережи нет дома. А самое интересное, вся одежда на месте. Даже трусы. И телефон. Куда же он делся без трусов и телефона? Странная телега. Очень странная.

Действительно, странная история. Сколько раз Вики мысленно желала Михайлову, чтобы он провалился в тартарары, сколько раз хотела, чтобы Федди с Таней поссорились. И вот оно случилось, и никакой радости. Никакой. А может,

это дурацкое вчерашнее заклинание тащит за собой побочные проявления? Может, теперь все ее тайные желания осуществятся? О-ё-ёшеньки!

«Нет, впредь никакого чернокнижия и тарабарских заклинаний, – дала себе зарок Вики. – Буду слушаться папу!»

– А мы тебе ромовые бабы принесли. Надо же тебя как-то поправлять.

Ваня вынул из рюкзака коробку, и они пошли пить чай. К ромовым бабам Вики пристрастилась прошлым летом в Неаполе, где жила неделю с бабой Любой. Там они большущие, сочные, сладкие, пропитанные от души настоящим ромом, вкусные до невозможности. Но и этот питерский суррогат сойдет. Вики очень любила сладкое и могла съесть гору пирожных зараз и ничуть не поправиться. Карма тоже обрадовалась – ей достанутся все крошки со стола.

Какие же все-таки у Вики классные друзья! Скрасили субботний вечер маленькой трудолюбивой девочке.

*«Ты часто проходишь мимо, не видя меня,
С кем-то другим, я стою не дыша».*

В. Р. Цой

История 6,

в которой нашей героине предстоит первый раз в жизни пойти на свидание, а читателям – заглянуть в тайный дневник Вики. Кроме того, вас ждет открытие прелестей «негативного зрения», а также столкновение с загадочными «оболочниками» и более близкое знакомство с необыкновенным человеком Федди Лавровым.

Воскресенье началось с приятного сюрприза. Залезла Вики спросонья в Интернет, а там чудо чудное. Федди френдит ее «Вконтакте»! Еще вчера ночью к ней в личку постучался. Неужели это случилось? Он ее заметил! Она ему для чего-то нужна! Сердце девичье забилося быстро-быстро. Но проклятый мозг все испортил, напомнил про вчерашние опасения. Неужто и правда с заклинанием напортачила и Федди ненароком приворожила? В любом случае она не специально. А не специально – можно. Наверное. Дрожа от предвкушения, Вики списалась с Федди. Оказалось, что ему нужна ее помощь. Он в ней нуждается! Хочет встретиться и поговорить о чем-то. Разве могла она мечтать об этом еще вчера? Конечно могла. Только этим и занималась, честно говоря.

Забили стрелку на час у метро «Горьковская», прямо у входа в «летающую тарелку». Так это что, настоящее свидание, получается?! Вики, как угорелая белка, забегала вверх-вниз по башне, собирая вещи, в которых незачем пойти

на свидание. Матильда носилась вместе с ней, думая, что это новая игра, а Карма даже пыталась ей помогать, принося то шляпку дореволюционную, то туфлю Ма-Машину, то брошку бабы Любы. Наконец Вики собрала на кровати все, что хотела; осталось только отобрать верхнюю одежду. Выбор был богатый: черный плащ, черное пальто или черная курточка. Черная шубка явно не попадала в сезон. Несмотря на болезненное осеннее солнце, воровато пролезшее в окна, Вики выбрала плащ. Дождь осенью в Питере может пойти в любой момент. Попыталась надеть Ма-Машины остроносые туфли на высоченных каблуках, чтобы стать повыше и повзрослее, но не смогла ступить на них и пары шагов. Пришлось, чертыхаясь, переобуваться в любимые черные кеды. Правда, Вики не удержалась и напялила на них сверху блестящие черные резиновые галоши. Схватила на бегу длинный черный зонт с резной костяной ручкой в виде змеиной головки и стремглав помчалась на свидание. Даже дверь не заперла. Пришлось старому Филу, ворча и супя брови, вылетать из клетки и самому захлопывать хитрый замок.

Вики влюбилась в Федю Лаврова задолго до того, как он стал сетевой знаменитостью, рэпером с ником Федди. С пятого класса она тайком на уроках любовалась его гордым профилем, а по вечерам рисовала его в своих альбомах и тяжело вздыхала. Полюбила Вики Федю не за его неземную красоту и гордый нрав, а за три выдающихся качества.

Во-первых – безбашенность, или бесстрашие, если вам

так больше нравится. Федя никого и ничего не боялся. Он мог перелезть из окна в окно по узким школьным отливам из оцинкованной жести на четвертом этаже школы, чтобы открыть случайно захлопнувшуюся дверь класса. Мог исписать протестными граффити стены школы. Поджечь доску ненавистной Нулихе, мучившей их невыносимо скучной алгеброй и геометрией. Мог притащить в школу скейт и съехать на нем по перилам со второго этажа в столовую. Он дерзил классной руководительнице и директору. Его заслуженно выгоняли с уроков. И даже хотели выпинать из школы. Но преподаватели его отстояли. Потому что он был замечательный и очень способный.

Во-вторых – тяга к справедливости. Федя хулиганил не просто так, а в знак протеста против произвола взрослого мира. Стоило кому-то обидеть его товарищей или, не дай бог, лучшего друга Серегу Михайлова, как Федя слетал с катушек. И тогда появлялись и граффити, и подожженная доска. За друзей и за справедливость Федди был готов биться в одиночку с целым миром. Даже суровый Цой уважал его за это.

В-третьих – несомненный талант. Граффити, скейт и конечно же рэп. Как только у Вики появился Интернет, она стала смотреть все ролики, которые Федди выкладывал в своей группе. Она знала наизусть все его песни. Только, пожалуйста, не рассказывайте об этом Ване и Цою.

Если честно, была и еще одна очень важная причина столь

долгой и устойчивой влюбленности Вики в Федди, в которой она не признавалась даже себе. Его недостижимость. Федди не обращал на Вики ни малейшего внимания. Что, признаться, довольно трудно, учитывая, насколько ярким персонажем она всегда была. Когда его друг Михайлов изводил Вики и Ваню в младших классах, Федя его не поддерживал, но и не вступался за них. Просто не замечал. Потом, когда появился Цой, все от них отстали, а Федя по-прежнему не замечал. Год назад он стал бойфрендом Таньки Курпатовой и теперь не замечал никого, кроме нее, но Вики от этого было несколько не легче. Кстати, с тех пор, как он стал ходить с Танькой, безбашенность и тяга к справедливости куда-то улетучились, зато поэтический талант расцвел новыми невиданными красками.

Однажды, правда, в прошлом году чуть не случилось настоящее чудо. Какой-то бойкий хулиганистый восьмиклассник закинул Викин рюкзачок на высоченный металлический шкаф, стоявший рядом с кабинетом химии. Вики даже не успела как следует разглядеть наглого типа. Цой, как назло, в этот день был на сборах, а ни Вики, ни Ваня не смогли допрыгнуть до свисающей со шкафа лямки. К тому же прыгать в коридоре перед всем классом было очень унижительно, а просить кого-то помочь – еще унижительнее. И вот он – этот недостижимый, вечно игнорирующий ее мегаталантливый Федди – вдруг подошел к шкафу, в легком прыжке достал рюкзак и молча вручил его Вики, которая чуть не упала

в обморок от счастья. Неделю Вики прожила в оцепенении чувств, ожидая волшебного продолжения сказки. Но ничего не произошло. Федди все так же не обращал на нее никакого внимания, продолжая глядеть в рот своей Танечке. А сегодня он позвал ее на свидание! Сам позвал! Чудо чудное!

Станция метро «Горьковская» еще лет десять назад была обычной питерской серой конструкцией, но какой-то архитектурный гений превратил ее в футуристический гриб, больше всего напоминающий НЛО. Вики так боялась опоздать на встречу, что прибежала на полчаса раньше. Сердце бешено стучало, мысли путались, и, чтобы успокоить себя и одновременно чем-то занять на долгие тридцать минут, Вики принялась рассматривать людей, выходявших из метро. В погожее воскресенье их было довольно много. Кто-то направлялся семьей в зоопарк, кто-то спешил осмотреть музеи и храмы Петропавловки, кто-то просто приехал по своим делам. Со стороны могло показаться, что странная девочка с большим зонтом празднично пялится на прохожих – ан нет, на самом деле Вики была занята сложным процессом сканирования человеческих существ. Это был еще один побочный эффект ее «негативного» взгляда на мир. Вики видела нечистые души людей, а потом уже сама соотносила свое метафизическое зрение с современной популярной классификацией нечисти. Для этого нужно было только сосредоточиться и заглянуть внутрь человека через его глаза.

Вот как сама Вики писала об этом в своем тайном днев-

Любимое мое занятие – стоять где-нибудь на Невском и смотреть в глаза двигающихся навстречу людей. Ни в одной книге, ни в одном фильме, ни в одной соцсети ты не найдешь столько интересного. Я вижу нечисть. Нечисть, которой, как считает мой ученый папа, в природе не существует (я уже перестала с ним спорить – бесполезняк). Я вижу нечисть, которая ничего о себе не знает и считает себя нормальными людьми. И я говорю не про каких-то там всем известных оборотней в погонах. Шестидесят процентов серой массы, идущей мне навстречу, – зомби. Их мозг давно уже убит телевизором, алкоголем, деньгами и другими наркотиками. Дети и старики – сплошь вампиры, сосущие соки и энергию из своих родителей и детей соответственно. Вон идет оборотень, каждый вечер превращающийся в свинью, лежащую на диване. А за ним идет другой оборотень, обращающийся через день в козла при помощи «волишебной бутылочки». Смотреть на них забавно, но забава довольно грустная. Видеть настоящие лица людей, видеть в них сплошной негатив тяжело, теряешь и без того хлипкую веру в человечество, и все такое. К счастью, есть хорошие книги, фильмы и музыка. Они спасают меня от депрессии. Ну и конечно же друзья. Я с удовольствием купаюсь взглядом в их чистых душах. Без них я давно бы уже стала отшельницей в своей башне. Еще есть Федди. Но это моя печаль и тайна. Он настолько

крут, что ему нет никакого дела до маленькой, ничем не примечательной девочки из его класса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.